

■ Восемь часов 17 минут - «Большой разговор с президентом» пошел на рекорд.

Александр Лукашенко общался с журналистами, представителями общественности, экспертного и медийного сообщества без перерыва.

- Порой даже солидные мировые средства массовой информации наводят тень на абсолютно очевидные вещи. Поэтому сегодня нужен этот разговор - в прямом эфире, открытый, глаза в глаза и без купюр, - начал встречу президент.

Вопросы действительно были без купюр. Особенно старались зацепить представители западной прессы - пришли с вопросами, заготовленными «под копирку», как будто в одном обкоме разнарядку выдавали. Первый, второй, третий... И президент не выдержал, весьма эмоционально дав отпор. **Об этом подробно - на стр. 6.**

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО

О ДОРОЖНЫХ КАРТАХ

- Мы никогда не были против теснейшего союза, но вы нас всегда держали на расстоянии и сейчас вы держите нас на расстоянии. У России больше никого нет, может, вам не нравится это, но факт есть факт. И даже сейчас, во время пандемии, хоть вы и закрылись от нас, мы от вас не закрывались.

Основа любого союза - это одинаковые условия, равноправие. Для людей - обычных граждан двух стран - равноправие во многом обеспечено. Но как можно интегрироваться и делать шаги, если у вас цены на природный газ в два-три раза ниже, чем в Беларуси?

Намеки от отдельных лиц идут, чтобы разрушить эту интеграцию, чтобы нас оттолкнуть от России, мол, интеграцию они понимают как вхождение Беларуси в ее состав. И когда я это слышу, я думаю: а нужна ли России еще одна головная боль? Нет, и Президент России так это и понимает.

Говоря об интеграции, мы должны четко осознавать - любая интеграция возможна, но без потери государственности и суверенитета. У нас было около тридцати дорожных карт. С Владимиром Путиным сразу убрали ту, которая имела политический

Александр ЛУКАШЕНКО:

МЫ ОСТАЛИСЬ ВДВОЕМ - БЕЛАРУСЬ И РОССИЯ

- И правят в этом мире откровенные ложь, хайп, хейт, буллинг, троллинг, боты и прочие коммуникативные новации. Этот искусственный виртуальный мир влияет на принятие реальных фундаментальных политических решений на международной арене.

подтекст. Это было предложение Владимира Владимировича. Он сказал: «Слушайте, если мы все время на нее наталкиваемся, если мы не можем решить - давайте ее отложим или вообще выбросим».

Я его поддержал. Сказал, мы ничего не потеряем, потому что у нас не национальные, а совместные ведомственные органы. Например, совместная коллегия Министерства промышленности России и Беларуси, совместная коллегия Минобороны Беларуси и России и другие - и они работают. И я спрашиваю при всех на переговорах: а какие вопросы мы не решили? Все вопросы решены.

Так называемые интеграционные карты были реформатированы в союзные программы. Всего их 28.

О РАВНЫХ УСЛОВИЯХ

- Если мы в союзе, если видим перспективу, надо выравнивать цены и там и здесь. Или, как у вас принято говорить, в свободное плавание отпустить. Захотели - мы купили там природный газ, допустим, у «Газ-

прома». Нет у «Газпрома»? У другой компании - у вас их много, которые добывают природный газ. То есть свободная должна быть торговля этим товаром. Отсюда будут цены. Мы не просим низких цен. Мы согласны на рыночные условия, но условия должны быть равными. Мы договорились с Президентом России, что преодолеем всякие барьеры и выравняем эти условия.

Мне хотелось бы надеяться, о чем мы с президентом Путиным договаривались, что в этом году, в конце года, состоится Высший Государственный Совет Союзного государства. И он должен быть этапный, там мы должны принять очень серьезные решения. Думаю, если там россияне уже очень побоятся по газу сделать какой-то шаг по выравниванию условий, мы эти 28 союзных программ (карты были переработаны) примем. Это будет колоссальный шаг вперед.

О ЕДИНСТВЕ

- События прошлого года многое показали и подтолкнули Беларусь

ОТКРОВЕННО

О ПРЕЕМНИКЕ

- Кого белорусский народ изберет, тот и будет президентом, это действительно так. Какую позицию при этом буду занимать я, пока не определился. Иногда просто хочу спокойно пожить, но потом начинаю углубляться в размышления и думаю, что спокойной жизни у меня уже не будет. Потому что такая работа.

Я в чем-то даже завидовал экс-президенту Украины Леониду Кучме. При встрече спрашиваю его, как он себя чувствует. Говорит, прекрасно. Начинаю обдумывать и вижу, что я так не смогу. Я просто врос в эту страну, а она в меня. И не понимаю, как можно жить и, уйдя на пенсию, заниматься каким-то другим делом. Я это пока не представляю.

Не надо гадать, когда уйдет Лукашенко. Очень скоро.

и Россию к более активному сотрудничеству. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Мы остались вдвоем - Беларусь и Россия. Потому что удар оттуда наносился через Беларусь, как всегда было, в сердце России. Мы мгновенно поняли, чего от нас хотят. Владимир Владимирович предложил помощь, но я тогда отказался. Сказал, что пока справляюсь и справлюсь. Но попросил на всякий случай создать резерв из тысячи человек. Вряд ли бы они решили какую-нибудь задачу, потому что вместе с этим у меня в резерве была целая армия. И я бы не дрогнул, ввел бы ее в действие, если бы видел, что они не просто перешли красную черту, а уже забрались далеко за нее. Но мы справились. Резерв был расформирован и отправлен в места несения службы.

Нам не надо переживать. Мы две самодостаточные страны. Имея наш опыт, нам даже много денег не надо, чтобы восстановить разрушенное и обеспечить людей всем необходимым.

Что касается санкций - это всегда возможности. Не хотите нам что-то поставлять, получайте эмбарго. А мы обойдемся. У нас гигантская территория, огромный опыт и есть все, чтобы перепахать землю, посеять, убрать и накормить людей.

БЕЗОПАСНОСТЬ

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

- Возьмем военно-политическую сферу. У нас очень далеко все спланировано. И я даже не вижу этих горизонтов в плане создания совместной белорусско-российской армии, назовем ее так.

В случае агрессии в отношении Союзного государства белорусская армия первой вступает в войну, а затем определенные части сразу же вторым эшелоном ее подкрепляют. То есть здесь у нас на примере военно-политической отрасли спланировано, как нам кажется, навсегда, насколько это можно видеть. И на «Западе-2021» мы отдельные вопросы будем отрабатывать. Это тоже не секрет.

О РАЗМЕЩЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ

- Если будет нужно, тут не просто будет база. Тут все Вооруженные силы Российской Федерации будут размещены. При каких условиях - в случае опасности развязывания новой мировой войны.

В странах ЕС и прозападных государствах располагаются многочисленные базы НАТО, на некоторых размещено ядерное оружие. В случае малейшей угрозы они будут приведены в боевую готовность. Однако, когда речь заходит о размещении российских военных баз в Беларуси, Запад начинает нервничать. Вы чего паритесь, что у нас будет размещена российская база? Она здесь не нужна, мы

с Владимиром Путиным давно определились. Вы чего паритесь, если у вас база на базе сидит и этой базой погоняет, ядерным оружием бряцаете? Вы нам какие-то условия ставите? Вы сначала у себя разберитесь.

Никогда Россия сюда не передвинет тем более ядерные боеголовки: они будут непосредственно под обстрелом с территории Польши и Литвы. Но надо - все Вооруженные силы будут здесь, потому что Беларусь для России не чужая земля, кто бы ни был президентом. И чужой не будет.

О ПОСТАВКЕ ЗРС С-400

- Мы ведем диалог с Россией, чтобы С-400 были поставлены в Беларусь. Перед Президен-

том России Владимиром Путиным поставлен вопрос, чтобы приобрести их по сводной цене, в кредит. Хотя и С-300 - хорошие комплексы, родные, и мы научились их модернизировать, восстанавливать. Однако С-400 у нас вызывает большой интерес. Уверен, что мы эти комплексы получим.

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СПЕЦСЛУЖБ

- ФСБ и КГБ работают в теснейшем контакте. Многое мы у вас берем, кое-чему вы научились у нас. Мы сотрудничаем, учимся. У нас очень много общих задач. Помогаем друг другу. Материально в основном ФСБ нам помогает, никогда ни в чем не отказывают. Ну и мы, конечно, если у нас есть возможность, а она есть. У нас

прямой контакт с президентом Путиным по обмену информацией - из рук в руки.

О ТОМ, ЧЕГО УДАЛОСЬ ИЗБЕЖАТЬ

- Беларусь находится на перекрестке дорог. Если бы мы во время протестов проявили слабость, нас бы исполосовали. В результате началась бы новая мировая война. Я понимаю, что на другой стороне штыки точат, поэтому поднял армию, вывел «Полонез». Одна моя команда - и мы бы нанесли удар. Но они не перешли черту. Если бы произошло иначе, Россия бы никогда не отступила и не потеряла Беларусь. Началась бы заваруха, а это ядерная держава. Вот от чего мы тогда ушли.